

— Эй, эй, эй! Скоро же состязание, Фэн Чэнсюй, давай сразимся! В этот раз ты уж точно не сможешь отказаться! — Е Иньхэ не терпелось задать Фэн Чэнсюю хорошую трепку, но тот лишь надавил ему на голову, прижимая к земле.

— Мечтай, — отозвался Фэн Чэнсюй. — Соперников на состязании выбирают жребием, с чего ты взял, что выпадет именно на меня? Впрочем, до того как это случится... Е Иньхэ, ты ничего не забыл?

Фэн Чэнсюй, удерживая Е Иньхэ за голову, кивнул в сторону Мо Юньцина. Тот сразу всё понял. Точно, нужно ведь уделить внимание младшему брату!

Заметив на себе их взгляды, Мо Юньцин насторожился. Его удивило, что они собираются затеять потасовку прямо здесь, на глазах у стольких людей.

— Младший брат Юньцин... — Е Иньхэ с широкой улыбкой направился к нему. Мо Юньцин тут же принял оборонительную стойку, ожидая, что будет дальше.

Однако Е Иньхэ внезапно схватил его за руку и сунул в ладонь какой-то мешочек.

— Старейшина Хэмин наверняка не дает тебе таких забавных вещей! Младший брат Юньцин, это я специально для тебя приготовил! Уверяю, ты с таким еще не сталкивался.

Мо Юньцин замер:

— ?

Стоит ли открывать? Вдруг это какой-то розыгрыш? Например, откроешь — и оттуда выскочит что-нибудь гадкое.

Пока Мо Юньцин колебался, Е Иньхэ принялся нахваливать содержимое.

— Если кто-то из младших братьев тебя взбесит, просто достань что-нибудь из этого мешочка и швырни в него. Вещицы внутри не особо мощные, но досаждают ими — одно удовольствие.

Ну надо же, оказывается, там всякие пакости для розыгрышей... Я что, зря волновался? Ладно, спрячу пока.

Мо Юньцин убрал мешочек в Кольцо хранения. Тем временем Е Иньхэ уже притянул Нань Цюэ, чтобы продемонстрировать действие одного из предметов. Он выудил фиолетовый плод и швырнул его прямо в Нань Цюэ:

— Давай, младший брат Нань Цюэ, лови!

— О-о-о! — Нань Цюэ тут же протянул руки, но в следующее мгновение плод взорвался, и его лицо мгновенно покрылось слоем фиолетовой пыльцы.

— Старший брат... — закашлялся Нань Цюэ. — Кхе-кхе-кхе... Ну зачем ты на мне-то показываешь?

Глядя на лицо Нань Цюэ, похожее на большой фиолетовый батат, все невольно рассмеялись.

— Ну правда, старший брат Е, ты опять берешься за старое, — Му Яньлань протянула Нань Цюэ платок. Тот вытер лицо и схватил Мо Юньцина за плечи.

— Брат Юньцин, ты в будущем будь начеку, не дай Е Иньхэ себя обхитрить. И с тем мешочком поосторожнее, не вздумай никого разыгрывать! — Нань Цюэ впервые попал в такую историю и теперь опасался, что Мо Юньцин тоже нахватается дурных привычек.

— Понял, понял... — Мо Юньцина так трясли, что сидевший у него на голове Папа едва не свалился.

— Ай-ай-ай! Да почему эта кошка дерется-то... — Нань Цюэ схватился за голову и присел на корточки: Папа отвесил ему увесистый подзатыльник.

Вэнь Шуйчжи поинтересовался:

— Юньцин, у этой кошки есть имя?

— Да, Папа. — Мо Юньцин снова попытался снять кота с головы. На этот раз Папа оказался послушным и, оказавшись в руках, тихонько свернулся клубочком.

— Папа, привет... Можно тебя погладить? — Му Яньлань потянулась к мягкой шерстке, но кот явно был не в восторге и принялся закапываться поглубже в воротник Мо Юньцина.

— Бедный младший брат Нань, эта кошка тебя не жалует, — съязвил Е Иньхэ. — Ой, и младшая сестра Му тоже, похоже, ей не по душе...

Нань Цюэ и Му Яньлань переглянулись:

— ...

Ну и вредный же старший брат Е.

— Эта кошка... — Цзюнь Цинлин присмотрелся. Раньше Папа постоянно сидел на голове у Мо Юньцина, и спину было не разглядеть, а теперь всё как на ладони. На спине у кота виднелись странные узоры.

Цзюнь Цинлин был уверен, что где-то уже видел их. Правда, спрашивать о происхождении этого духовного зверя у Мо Юньцина было бесполезно — вряд ли тот ответит правду. Вероятно, он встречал это в какой-то книге... Если удастся найти тот экземпляр, нужно будет изучить его повнимательнее.

— Поздно уже, мне пора возвращаться, надо еще таблетки доварить. Прощайте, — Бай Лянь попрощался с остальными и направился к себе.

— Мне тоже пора, — сказала Му Яньлань.

— И мне, — добавил Нань Цюэ. — Будет время — заходите поиграть, брат Юньцин, Шуйчжи!

Е Инхэ хотел было еще что-то сказать, но Фэн Чэнсуй утащил его за волосы. В зале остались только Цзюнь Цинлин и Мо Юньцин. Мо Юньцин тут же собрался уйти, но Цзюнь Цинлин его окликнул:

— С самого начала младший брат смотрит так, будто не хочет ко мне приближаться. Ты боишься меня?

Цзюнь Цинлин пристально смотрел в лицо Мо Юньцину. Тот не привык к такому прямому взгляду и начал отводить глаза.

— Что вы... Я просто нелюдимый, не очень умею общаться с людьми, старший брат, не берите в голову.

— Вот как... На самом деле у меня есть к тебе вопрос. Ты ведь прямой ученик старейшины Хэмина, наверняка разбираешься в Искусстве марионеток.

Хм? Почему это Цзюнь Цинлин вдруг заинтересовался марионетками?

— К чему этот вопрос... — не успел Мо Юньцин договорить, как увидел в руках Цзюнь Цинлина небольшой предмет, и сердце его ушло в пятки.

— Нашел это по дороге в секту, — Цзюнь Цинлин продемонстрировал марионеточного воробья, которого Мо Юньцин установил ранее, и внимательно его осмотрел. — Работа тонкая, скрытность на высоте. Если бы не присмотрелся, даже не понял бы, что за мной следят.

Увидев жуткое выражение лица воробья, Цзюнь Цинлин на мгновение замер.

Система оказалась права: Цзюнь Цинлин явно не ожидал, что у столь искусно выполненной куклы будет такая рожа, и лишился дара речи.

— Это, конечно... весьма своеобразно... — наконец произнес Цзюнь Цинлин.

Уродство, подумал он.

Мо Юньцин чувствовал, что вот-вот провалится сквозь землю. Он не пересчитал воробьев перед установкой, поэтому даже не заметил пропажи одного. Что ж, хороший урок: в следующий раз нужно быть осторожнее. Всё-таки первый опыт, еще не набил руку. Но выражение лица Цзюнь Цинлина, который едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, окончательно выбило его из колеи. Неужели настолько уродливо!? Знал бы, взял бы что-нибудь посимпатичнее.

— Младший брат знает, откуда этот воробей...

— Это же новейшая работа учителя, — быстро нашелся Мо Юньцин. — Он сам недавно просил меня найти его. Оказывается, он у вас, старший брат, неудивительно, что я не мог его отыскать!

Прости, учитель, придется тебе прикрыть меня. Хотя Цзюнь Цинлин наверняка не поверил. Но раз он не стал уличать его во лжи, значит, решил подыграть. Кто бы мог подумать, что Цзюнь Цинлин так любит актерствовать.

— Раз нашли, отдайте его мне, старший брат...

Хотя он и попросил, подходить ближе не спешил. Он был злопамятным: хоть и не пикнул, но укол иглой помнил до сих пор.

— У старейшины Хэмина своеобразный вкус, раз он создал такого необычного воробья, — Цзюнь Цинлин прикрыл лицо куклы рукой, но возвращать её не спешил. Мо Юньцин тоже молчал. Наступила неловкая пауза.

Не хочешь отдавать — и ладно, чего стоишь-то? Не уходишь — я уйду.

— Мне пора возвращать Папу, если вам, старший брат, так приглянулся этот воробей, оставляйте себе. Позже я сообщу учителю.

Мо Юньцин ускорил шаг. В этот раз Цзюнь Цинлин его не окликнул, позволив уйти.

— Ты вот так просто его отпустил? — спросил Небесный Путь.

— А что еще оставалось? Стоять и дальше смотреть друг на друга? — Цзюнь Цинлин вертел в руках воробья. — Улов неплохой. Жаль, что кукла уже привязана к хозяину, я не смогу её использовать.

Убрав воробья, он снова посмотрел на Небесный Путь:

— Как думаешь, он тот самый человек, который в будущем меня убьет?

— Не знаю. Его судьба очень странная, не такая, как у остальных здесь.

Небесный Путь не хотел строить догадок.

<http://bllate.org/book/18946/1857038>